Avrasya İncelemeleri Dergisi (AVİD), I/1 (2012), 107-137.

# Северный Кавказ в Османо-Российском соперничестве: на пути к самоидентификации.

**Али Аскер***

**Севиндж Алиева***

**Резюме**

Османская империя и мусульманские народы Северного Кавказа долгое время были тесно связаны духовными, нравственными и религиозными связями. В связи с экспансией Российской империи на Северный Кавказ – в сферу влияния и господства Османской империи - было развязано несколько русско-турецких войн, а сами народы Северного Кавказа подняли народно-освободительную борьбу против иноземного владычества в регионе и пытались отстоять свою независимость и право на самостоятельное существование, оказав сопротивление российским войскам. В начале XX века с подъемом национального самосознания наблюдаются рост и развитие мусульманской и тюркской идентичности, появляются идеи необходимости преобразований и реформации мусульманского Кавказа, - все это сыграло огромную роль в формировании проектов национальной государственности и независимости.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мюридизм, национальное самосознание, тюркская идентификация.

* Преподаватель Карабюкского Университета, Турция, доктор юридических наук.

* Ведущий научный сотрудник Национальной Академии Наук Азербайджана, доктор философии по истории

## Osmanlı-Rusya Rekabetinde Kuzey Kafkasya: Kimlik Mücadelesine Doğru

**Özet**

Osmanlı İmparatorluğu ve Kafkasların Müslüman halkları uzun müddet dini, manevi ve inanç konularında birbirileriyle sıkı ilişkiler içinde olmuşlar. Rusya İmparatorluğunun Kafkaslara yönelik yayılmacılık politikalarıyla ilgili olarak birkaç Osmanlı-Rus savaşı yaşanmıştır. Bu dönemde Kusey Kafkasya halkları da yabancı işgale karşı mücadelesini sürdürmüş, Rusya ordularına karşı koyarak bağımsızlık ve kendi kaderini belirleme haklarına dayanarak kurtuluş mücadelelerini sürdürmüşler. XX. yüzyılın başlarında Kafkaslarda milli şuurun kalkınması, Müslüman ve Türk kimliğinin yükselişi gözlemlenmiş, Kafkaslarda yeniden oluşum ve reformla ilgili düşüncelerin şekillendiğini görebiliriz. Bu gelişmeler milli devlet ve bağımsızlık projelerinin şekillenmesinde önemli rol oynamıştır.

**Anahtar Kelimeler**: Kuzey Kafkasya, müridizm, milli bilinç, Türk kimliği.

## The North Caucasus in the Ottoman-Russian Rivalry: On the Way to Self-Identification

**Abstract**

Ottoman Empire and the Muslim peoples of the North Caucasus have been closely connected by spiritual, moral and religious ties for a long time. In connection with expansion of the Russian Empire to the North Caucasus – to the sphere of influence and domination of the Ottoman Empire - have been untied several Russian-Turkish wars, and the peoples of the North Caucasus have raised people's liberation struggle against foreign domination in the region and tried to defend the independence and the right to independent existence, have shown the resistance to the Russian troops. In the beginning of the XX$^{th}$ century with the rise of the national consciousness the growth and development of Muslim and Turkish identity are observed, there are the ideas of necessity of transformations and reformation of the Muslim Caucasus, - all it has played a huge role in formation of projects of the national statehood and independence.

**Keywords**: North Caucasus, muridism, national consciousness, Turkish identification

**Северный Кавказ в орбите геополитических интересов Российской и Османской империй.**

Начало официальных межгосударственных взаимоотношений между Россией и Османской империей было положено 31 декабря 1492 года.[1] В XV-XVI века российско-турецкие взаимоотношения динамично развивались в русле торговых взаимосвязей и столкновений, вошедших в летопись военной истории обоих этих великих держав, соперничавших за евразийское могущество. Османская империя, начиная еще с XV века, претендовала на Северный Кавказ как на часть золотоордынского (мусульманского) юрта. Еще крымский хан Девлет Гирей I (Крымское ханство – вассал Османской империи - имело владения на Северном Кавказе) напоминал русскому царю Ивану IV, что благодаря династическим узам правителей ханств бывшей Золотой Орды и единой конфессиональной принадлежности – исповедование ислама – население Казанского и Астраханского ханств, а также Большая и Малая Ногайские Орды должны принадлежать крымским ханам. Девлет Гирей I настаивал на том, чтобы Москва отступила от мусульманского юрта, т.к. было очевидно его тяготение к тюркским мусульманским государствам: к Крымскому ханству и Османской империи. В то время тюркское Поволжье и Северный Кавказ являлись форпостом средневековой мусульманской цивилизации.

Бахчисарайский Мирный Договор 1667 года, заключенный по результатам российско-османской войны закрепил за Россией первые южные приобретения в сфере османского владычества. С XVIII века российско-османские взаимоотношения стали более интенсивными. Начиная с этого времени «невозможно представить историю Турции без России, а историю России без Турции»[2]. На протяжении всей

1 A. N. Kurat, **Rusya Tarihi**, Ankara 1948, s. 117. A. K. Meram. **Türk-Rus İlişkileri**, İstanbul 1969, s. 36-37; T. Kumkale, **Tarihten Günümüze Rus İlişkileri**, İstanbul 1997, s. 19.

2 İ. Ortaylı. "XVIII. Yüzyıl Türk-Rus İlişkileri", **Türk-Rus İlişkilerinde 500 Yıl (1491-1992),** Ankara 1992, s. 126.

истории российско-османские взаимоотношения проходили в состоянии конкуренции и войн. В целом итогом всех этих войн между ними была потеря османами своих владений и вместо этого – расширение Российских приобретений. В российско-османском противоборстве Кавказ занимал одно из приоритетных мест, т.к. преграждал доступ к южным морям и проливам, выход в Малую Азию и Иран, а оттуда вглубь Центральной Азии.

Именно поэтому Кавказ в силу своего географического положения находился на стыке интересов западных и восточных держав, был ареной международного соперничества. Российско-османское соперничество активизировалось в связи с ослаблением геополитических позиций шахского Ирана на Кавказе и ростом народно-освободительного движения на Южном Кавказе и в Дагестане. Между суннитской Османской империей и шиитским государством Сефевидов долгое время продолжалась историческая вражда, что проявилось и в соперничестве за Кавказ. Россия в своей кавказской стратегии искусно использовала османо-сефевидское соперничество и их тяжелое экономическое положение.

Северный Кавказ для Российской империи являлся выходом к южным морям, ключом к транзитным торговым путям в Азербайджан и Грузию. Прикаспийские области занимали важное место во внешней политике России в период Петра I, пытавшегося перенести мировую торговлю шелком со Стамбульского пути в Астрахань. Через Астрахань царизм осуществлял различные военные и дипломатические мероприятия в восточном направлении. А для укрепления позиции Османской империи на Кавказе в Ширван, Дагестан, Кабарду, Западную Черкесию и др. центры региона направлялись османские эмиссары. Активизировались действия Крымского ханства и ногайских мурз против российских приграничных районов. Начавшаяся в 1711 году Османской империей война против России (Прутский поход) завершилась поражением последней, однако османы не смогли достойно оценить эту победу. В 1736 году российские

войска напали в пределы Османской империи, вновь захватив крепость Азов и прилегающие к нему территории, закрепленные за османами по результатам Прутского похода. После Прутского похода 1711 года Россия оставила свои замыслы напрямую воевать с Османской империей и направила все свои захватнические усилия на Кавказ. Надо отметить, что в турецкой историографии этот мирный договор один из наиболее широко исследуемых, зачастую вызывает одиозные оценки и даже спекулятивные комментарии. По их мнению, этот договор для России с военной стороны был разгромным, однако с дипломатической точки зрения означал полный успех. Российская сторона не собиралась выполнять принятые обязательства[3].

Российская императрица Екатерина II (1762-1796) реализовала буквально все планы Петра I, успешно отнимая у Османской империи одну позицию за другой. Военные приобретения Российской империи как результат российско-османского противоборства были закреплены в Кючук-Кайнарджийском мирном договоре от 21 июля 1774 года и Ясском мирном договоре 1791 года. Согласно этим договорам Российская империя получила еще большую возможность маневрировать и возможность продвинуться в направлении Балкан. Надо отметить также, что согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору, Крымское ханство – некогда вассал Османской империи - получало самостоятельность, что создавало базу для дальнейшей российской экспансии. Только после оккупации Крымского ханства российскими войсками в Османской империи осознали всю опасность своего положения: возникла прямая угроза безопасности границам Османской империи. Крымское ханство имело владения не только на самом полуострове, но и на Северо-Западном Кавказе, в т.ч. и Причерноморье, а также в Бессарабии, Буджаке, между Дунаем и Днепром. Западные ногайцы, живущие в Крымском ханстве, кочевали в Молдавии и Валахии. Все эти благоприятные для жизнедеятельности и стратегически важные для Османской империи территории перешли в руки российского командования. На Северо-Западном Кавказе это

3 A. N. Kurat, **Rusya Tarihi**, Ankara 1948, s. 261.

трагично сказалось на судьбе многочисленных местных мусульманских народов: черкесов, ногайцев, абазин, и др. Народы Северо-Западного Кавказа вплоть до 1864 года сопротивлялись насаждению российской власти (движение Шейха Мансура, борьба горцев Левобережной Кубани, Кавказская война). После 1774 года, когда Правобережная Кубань волей двух великих держав перешла Российской империи, на Левобережье Кубани была объявлена независимость Черкесии. Борьба в Черкесии нашла поддержку у османских военачальников и правителей – пашей - в Восточном Причерноморье: в Анапе, Копыле и др.

Российский двор осознавал, что в действительности покорить Северный Кавказ невозможно. Был разработан план проникновения на Южный Кавказ, после завоевания которого, было возможно взять в кольцо Большой Кавказ – проникнуть в Дагестан и Чечню.

Некоторые отдельные успехи русского оружия не имели эффективности, т.к. с отходом русских войск с позиций – ситуация тут же стабилизировалась как ни в чем не бывало, принимавшие «верность» местные владельцы отказывались платить подати и предпринимали выступления против российских застав. Само подписание Георгиевского договора с участием отдельные владельцев Северо-Восточного Кавказа и некоторых азербайджанских ханств было чисто формальным и никакой для подписавших их знати роли не имела. Для российской же Канцелярии, напротив, это был документ, подобный тому, как в России любили с помощью подарков и платы (дани – по обычаю еще со времен Золотой Орды) заключать с мусульманскими владетелями шерти – договоры в дружбе и ненападении, которые совсем не соблюдались. Но служили для Посольского приказа доказательством нарушения российско-османского мира и поводом к очередному выпаду против Османской империи.

Важным пунктом того самого Георгиевского трактата было признание Картли-Кахетией российского протектората. Однако надо напомнить, что в то время в самой Картли-Кахетии шла династическая борьба. Царь Ираклий II пошел на все условия российского двора, а оппозиционные

ему царевичи Давид, Вахтанг, Юлон и Александр обратились к Карабагскому хану и дагестанским владельцам за помощью. Но Россия уже получила карт-бланш: в случае «угрозы» Картли-Кахетии со стороны она могла применить свои войска для «защиты» якобы местных христиан. 22 декабря 1800 года Картали-Кахетинское царство было упразднено, 16 февраля 1801 года объявлен манифест Павла I о присоединении территории Картли-Кахетии к Российской империи, а 6 марта 1801 года Картли-Кахетию преобразовали в Грузинскую губернию. 12 июня 1801 года Александр I утвердил указ о присоединении Картли-Кахетии к Российским владения. Царское правительство готовилось к продвижению вглубь Южного Кавказа. Российский император Александр I, так же как и Павел I, рассчитывал образовать из владений Северного Азербайджана и Дагестана «союз под верховным покровительством» Российской империи. [4]

Георгиевский договор был легитимным только в глазах российского двора. Уникальность его заключалась в том, что судьба региона была предопределена не великими мировыми державами, а непосредственно на договорной основе с местными правителями. Это был так же шаг важный с политической точки зрения для Российской традиции. Русская монархия признавала и оберегала права всех монархов, недаром ее прозвали жандармом Европы. И поэтому все обставлялось так, как будто сами монархи добровольно делегировали свои полномочия, отказывались от короны в пользу Российской короны. Вспомним прецедент с Шагин-Гиреем – крымским ханом, которого вынудили отречься от престола в пользу Екатерины II, так и в случае с Картле-Кахетинским царством.

Экспансия Российской империи на Южный Кавказ не выглядела как насильственное вторжение, войска прибыли по приглашению грузинского царя на помощь от притеснений мусульманских стран. Именно в оправдание безопасности Картли-Кахетии российские войска

4 **Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов,** Москва 1988, с. 258–262.

контролировали «татарские дистанции», т.е. азербайджанские земли Борчалы. Такой расклад сильно ударил по позициям Османской империи и государства Каджар.

23 мая 1804 года шах потребовал вывести русские войска из Азербайджана, но безуспешно. Так в июле 1804 года началась первая российско-иранская война (1804–1813). По ее окончании 24 октября (12 октября) 1813 года в селе Гюлистан был заключен мирный договор, по которому Дагестан, Грузия вместе с Гурией, Имеретией, Мингрелией и Абхазией, Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Ширванское, Бакинское, Кубинское, Талышское и Дербентское ханства, были окончательно признаны за Российской империей. По Туркменчайскому договору (10 февраля 1828) к Российской империи отошли ханства Иреванское, Нахичеванское и Ордубадский округ. По Адрианопольскому трактату[5] 1829 года, за Российской империей признавались Ахалцыхский пашалык, крепости Поти, Анапа, Закубанский край и побережье Черного моря.[6] По результатам российско-иранской (1826-1828) и российско-османской (1828-1829) войн Россия юридически укреплялась на Кавказе.

Но надо отметить, что, несмотря на завоевание и включение Северного Кавказа в состав Российской империи (по результатам Кавказской войны к России отошли сначала Северо-Восточный Кавказ в 1859 году, а затем Северо-Западный в 1864 году) этот регион продолжал оставаться в сфере исторических интересов Османской империи.

**Российская экспансия в регион и борьба народов Кавказа**

После захвата и ликвидации Крымского ханства (1783) российские власти начали христианскую колонизацию (греки, армяне и др.) Крыма

5 Ş. Turan, "1829 Edirne Antlaşması", **Ankara Üniversitesi D.T.C.F.D**, c. 9/1-2, (1951), Ankara 1951, s. 111-151. Смотри электронный вариант статьи: http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/26/1004/12278.pdf (Erişim tarihi: 19.09.2012).

6 С. Эсадзе, **Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны,** Меоты, Майкоп 1993, с. 4.

и Северного Кавказа с целью пошатнуть экономическую и социальную базу османов в регионе. Дальнейшая казачья и славянская колонизация Северного Кавказа, потери местного мусульманского населения в ходе Кавказской войны и мухаджирство изменили демографический и этнокультурный расклад в регионе. Северный Кавказ вошел в орбиту российского цивилизационного поля с его самодержавным устройством, крепостничеством, жандармским контролем и дискриминацией прав мусульманских народов.

Мероприятия царизма привели к обострению ситуации в регионе. Волнения и недовольство российским присутствием росли с каждым днем. Царские власти поставили народы Северного Кавказа, и в частности, Дагестана, в тиски торгово-экономической блокады. В 1802 году российское командование захватило ключевые торгово-коммуникационные пути, соединяющие Дагестан с Азербайджаном и Грузией. Дидойцы, капучинцы, анцухцы и др. оказались отрезанными от источников доходов. В том же году Россия объявила о присоединении Аварии. Российское командование осознавало, что покорение горских народов следует начать с умиротворения Южного Кавказа, завоеванием Северо-Западного Азербайджана, в частности Джаро-Белокан, а затем Осетии, Абхазии, оттуда проникнуть на территорию Чечни и в Закубанье.[7] Военные действия на территории Северо-Западного Азербайджана (Джарская область, Белоканы) продолжались почти весь 1803 год. Возведение Лезгинской кордонной линии, от Шеки и Илисуйского владения до сел. Лялис-кури Телавского уезда, ограничило сопротивление местных народов против российских войск в регионе. Однако отдельные нападения на российские посты продолжались еще долгое время.[8]

В период русско-иранской войны 1804-1812 годов шах обратился с фирманами к народам Северного Кавказа: чеченцам, аварцам, кумыкам, кабардинцам, черкесам, и др., с призывом участвовать в

7 **Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.**., с. 263 – 264.

8 В.А. Потто, **Кавказская война.** *Т.* 1., Ставрополь 1994, с. 310 – 311, 314 – 315, 334 – 342.

готовящемся походе. Шекинский, Шемахинский, Дербентский и другие азербайджанские ханы должны были отвлечь основные силы русских войск от Гянджи к Шеки и от Алазани к Джарам, где планировалось завершить их разгром. Затем предполагалось соединение с войском грузинского царевича Александра на р.Акстафе и Хасан-су в Казахской провинции Азербайджана. Мустафа хан Ширванский также планировал выступление против русских войск.[9]

Сопротивление продвижению царских войск велось на протяжении всей части мусульманского Кавказа. Призывы к вооруженной борьбе, выступления против действий русских войск и мероприятий царизма охватили территорию Дагестана, Чечни, Кабарды, Азербайджана и Грузии.[10] Местные жители оказались в тяжелом положении: военные действия, карательные меры, давление русских властей, стремление к выживанию в новых военно-политических реалиях, обещания и вознаграждения за содействие русской власти.[11] Все это повлекло общее негодование населения, связанное в основном с мероприятиями царизма, нежеланием смириться со сменой правителей, платить налоги новым властям. Мусульмане не желали мириться с иноверной властью, подчиняться другим законам, христианским представителям. Конфессиональные рычаги воздействия на умы мусульманского населения использовались еще долго.

Российская экспансия, колониальная политика, процесс русификации и насаждения православия среди малых народов Российской империи, Кавказская война, Крымская война, административно-территориальный передел, новые социально-экономические порядки, и многое другое, - все это пагубным образом отразилось на мусульманских народах Кавказа.

9 С.И. Алиева, **Азербайджан и народы Северного Кавказа,** Баку 2010, с. 146-148; В.А. Потто, **Кавказская война.** Т.5., Ставрополь 1994 с. 9.

10 В.А. Потто, **Кавказская война.** Т.5., Ставрополь 1994, с. 9.

11 М. Владыкин, **Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу,** Ч. 1. Москва 1885, с. 21 – 23, 27; **Материалы по истории Дагестана и Чечни,** Т. III. Ч. I. 1801 – 1839/Под ред. Р. Магомедова. Махачкала 1940, с. 96 – 97.

Ответной реакцией со стороны народов мусульманского Кавказа стал мюридизм,[12] ставший идеологической составляющей Кавказской войны.

Кавказская война, по сути, началась с присоединением Южного Кавказа к Российской империи. Началу крупномасштабных военных действий на Кавказе предшествовало распространение на Северном Кавказе и в Азербайджане в XIX веке накшубандийского тариката (суфийского учения). Его проповедниками стали три имама: шейх Исмаил Кюрдамирский (Шемахинского уезда), Хас-Мухаммед Ширванский и Мухаммед-эфенди Ярагларский (Ярагский; Кюринского округа). Кроме того, в Азербайджане накшубандийский тарикат распространяли Закатальский, Огузский, Шекинский шейхи. Именно суфийские шейхи возглавили национально-освободительное движение на Кавказе.[13]

В 1823 году в Кюринском ханстве состоялась первая открытая проповедь мюридизма, а в 1824 году провозглашен газават. Началось распространение мюридизма среди мусульманских народов Кавказа. Главнокомандующий российскими войсками Ермолов использовал всевозможные методы для подавления не смирившихся народов. Помимо военных операций и карательных акций практиковались экономические рычаги воздействия.[14]

27 февраля 1830 года российские войска под командованием И.Ф.Паскевича, несмотря на отчаянное сопротивление со стороны местного

12 Устойчивая связь наставник — ученик (пири — мюриди) окрепла в связи с развитием организационной структуры суфийских братств еще в конце XII—середине XIII в. Проводниками Кавказской войны стали мюриды – ученики Газимухаммед, Шамиль, и др. См. И.А. Алиев. **Держаться вместе,** Мухаммад, Армавир 2007, с. 74.

13 В.А. Кулиева, **Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в XIX – начале XX вв. в ракурсе армяно-азербайджанских отношений.** Баку 2003, с.22; В.А. Кулиева ,"Центр одного из ответвлений ордена «Накшбандийа» - «Алавийа» в Азербайджане", **Известия Академии Наук Азербайджана. Серия истории, философии и прав,** Баку 1997, с. 84–85.

14 В.А. Потто, **Кавказская война,** Т.2. Ставрополь 1994, с. 452–465, 471, 473-475.

населения и помощь Шекинского хана, заняли Джаро-Белоканскую область Азербайджана. Между тем в горах Аварии произошел бой под Хунзахом, открывший летопись войны мюридов против российской власти в регионе и за создание самостоятельного мусульманского государства на Кавказе. Первым народно-освободительное движение возглавил Газимухаммед. Он стремился объединить мусульманские народы Кавказа, искоренить обычай кровной мести и примирить всех мусульман во имя религии, общего блага и борьбы с иноземными захватчиками. К нему примкнули горские народы Дагестана, плоскостные кумыки, чеченцы, и др. Мюридизм быстро распространился на территории Дагестана и Северо-Западного Азербайджана. Газимухаммед пытался, установив контроль над Северо-Восточным Кавказом, занять Дербент и соединившись с Аслан-ханом Казикумыкским освободить также Азербайджанские земли: Ширванское, Кубинское, Талышинское ханства и создать одно государство. Газимухаммед был учеником Мухаммед-эфенди Ярагларского, начавшего реформу ислама в Дагестане под влиянием Шейха Исмаила Кюрдамирского, который благословил его и провозгласил старшим мюршудом мюридизма. Итак, дело Муллы Мухаммеда продолжили его ученики Газимухаммад, Хамзат-бек и Шамиль. Цепь имамов замыкал тридцать четвертый учитель тариката Джемалэддин-Гусейн.[15]

Тарикатский мюридизм – одна из разновидностей суфизма. Согласно этому учению, Аллах – единственная реальность, человек должен

15 Ф. Боденштедт, **Народы Кавказа и их освободительные войны против русских,** Пер. с нем. Исаева М. Махачкала 1996, с. 6, 8, 13-14; М. Владыкин, **Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу,** Ч. 1. Москва 1885, с.41–44; **Дагестанский сборник.** Вып. I. Темир-Хан-Шура 1902, с. 181; "Адабуль-марзия (правила достодолжных приличий), соч. шейха Джемалэддина Казикумухского (перевод с арабского)", **Сборник сведений о Кавказских горцах,** Вып. 2. Тифлис 1869 - Адир, Москва 1992, с. 1-13; И. Мутушев, **О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане,** СПб., 1847, с. 1–3; И. Мутушев, "О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане", **Весь Кавказ, № 1.** Тифлис, 1903, с. 85–92; В.А. Потто, **Кавказская война,** Т.5. Ставрополь, 1994, с. 10-11, 13; Р. Фадеев. **Шестьдесят лет Кавказской войны.** Тифлис 1860, с. 38–40.

стремиться к духовному слиянию с Аллахом, преодолевая ступени нравственного совершенствования. Мюридом назывался тот, кто вступал на путь искателя абсолютной истины, т.е. слияния со Всевышним. У мюридов шейх считался носителем высшей добродетели. Мюридизм быстро распространялся и Имаму Шамилю удалось создать независимое государство – Имамат, состоящий из наибств. В 1840–1850-е годы в состав Имамата входил почти весь Нагорный Дагестан, Чечня (помимо междуречья Терека и Сунжи), большая часть Карабулака (вилайет Артшхой), некоторые общества Ингушетии (вилайет Калай), аулы цоринцев и галгаев, а также ряд селений тушин и хевсуров на Юго-Западном Кавказе, ингушское Назрановское общество и население Северо-Западного Кавказа, среди которых проповедовали наибы Шамиля. Сторонники Шамиля назывались мухаджирами, так же как и приверженцы пророка Мухаммеда, прибывшие вслед за ним в Медину. [16] Мюридизм стал цементирующей основой единения мусульманских народов Кавказа. Население различных частей Азербайджана (Джаро-Белокан, Закаталы, Илису, Нухинского уезда (Шеки), Дербента, Самурского округа, Кубы, Шамахы, Елисаветпольского уезда), также как и Чечни, Дагестана, Черкессии, Карачая и Кабарды участвовало в военных действиях на стороне Газимухаммеда, Гамзата, Хаджи Мурата, Имама Шамиля, Казимухаммеда – сына Шамиля. В Азербайджане местные ополчения возглавляли Дамир-Кая, Даниель-бек, шейх Шабан, и др.[17]

В 1850-е годы в некоторых местах Азербайджана (в Кубинском уезде, в Шеки и в Шамахе) распространился зикризм. Азербайджанцы Борчалы, Шемахинской губернии, Шекинского уезда, Казаха продолжали

16 С.И. Алиева, “Наибы Шамиля на Кубани”, **Древности Кубани.** Вып. 8. Краснодар 1998, с. 24-28; И. Мутушеві “Мюридизм и Шамиль (очерк истории мюридизма на Мусульманском Востоке)”, **Весь Кавказ.** № 1. Тифлис 1903, с. 100, 106–107.

17 С.И. Алиева, “Совместное участие народов Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне”, **Сборник статей Вроцлавского университета.** Badania wschodnie. Polityka wewnętrznai międzynarodowa pod redakcją Zdzisława J. Winnickiego i Walentego Baluka”, Wrocław 2009, s.29-38.

поддерживать связь с Имамом Шамилем. Мюридизм в Азербайджане распространялся и после пленения Имама Шамиля в 1859 году. Одним из наиболее известных проповедников мюридизма в 1860-е годы считался шейх Исмаил Сираджеддин. Движение зикра усилилось в 1862 году в Чечне, Дагестане, Кайтаго-Табасаранском округе и в Закатальском округе Азербайджана. Проповедниками тариката в Закаталах были Бурджа Али, Тинтин Магома и другие муллы. Под знаменем ислама осенью 1863 года в Закаталах вспыхнуло новое восстание.[18]

Параллельно восстания прокатились на территории Чечни: в 1861 году во главе с Ума Дуевым и Атабаем, в 1862–1863 годы под руководством Кунто Хаджи,[19] в апреле 1877 года под предводительством Алибек Хаджи, а в сентябре 1877 года – в Центральном и Южном Дагестане. 15 сентября восставшие перешли Самур, разгромили хутор 94-го Ширванского полка, Худатскую и Яломинскую почтовые станции. Восстание охватило весь Северный Азербайджан: Дербент, Кубинский уезд, Джаро-Белоканы, и другие районы и впоследствии было жестоко подавлено. Новые волнения произошли в 1898 году. Мюридизм широко распространился в

18 "Русское военное обозрение. Дополнительные известия о возмущении в Закатальском военном округе", **Военный сборник.** Год шестой. Т.33. СПб. 1863, с. 232–240.

19 Шейх Кунта Хаджи Кишиев (Кишинский) – проповедник тариката кадарийа в Чечне. Он считал продолжение Кавказской войны гибельной для горцев, выступал за соглашательство с русскими властями во имя спасения своего народа. Ему приписывают следующие слова: «Братья, перестаньте воевать. Нас провоцируют на войну, чтобы уничтожить… Если будут заставлять ходить в церковь - идите. Это лишь стены. Лишь бы ваши души были мусульманскими. Я никогда не поверю, что нам помогут какие-то турки… Поэтому умейте жить с русскими, но если вас будут заставлять забыть свой язык, свои обычаи восстаньте и погибните все как один». Цит. по Е.Ф. Жупикова. "Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 годах", http://chechenmedia.at.ua/load/fajly_biblioteki/nauchnaja_lit_ra/zhupikova_ef_povstancheskoe_dvizhenie_na_severnom_kavkaze_v_1920_1925_godakh/33-1-0-65. В 1862-1863 годы действия зикристов расценивались антицарскими. В январе 1864 года Кунта Хаджи арестовали и сослали под Вологду, где он и умер. 18 февраля 1864 года вспыхнуло восстание зикристов, которое было жестоко подавлено.

Борчалинском уезде Тифлисской губернии (1898), коренным и основным населением которого являлись азербайджанцы.[20]

Распространение мюридизма привело к более тесному духовному единению мусульманских народов Кавказа. Глобальное соперничество Российской и Османской империй, пользующейся поддержкой европейской коалиции, завершилось присоединением Кавказа к России и распространением на этот регион законов и социально-экономических порядков Российской империи. Войны Российской империи с Ираном (1804–1813, 1828–1829) и с Османской империей (1806–1812, 1828–1829), заметно уменьшили влияние Ирана на Кавказе. К 1830-м годам геополитическая ситуация в регионе изменилась: буферной зоны между Российской и Османской империей, Ираном в виде Кавказа больше не существовало. В тяжелых условиях изоляции и блокады народы Кавказа продолжали борьбу за свою независимость. Единство экономики, географического положения, культурно-правового поля мусульманских народов Кавказа с Османской империей и Ираном было насильно прервано. Покорение Кавказского региона российскими войсками основательно повлияло на демографию региона: начались эмиграционные и миграционные процессы.

**Колониальное управление на Кавказе**

С 1785 года на Центральном Кавказе вводится российское административное управление - Кавказское наместничество. Административное управление, установленное к концу первой трети XIX века на Северном Кавказе сочетало прямое и смешанное управление, что было обусловлено постоянными военными действиями, частыми войнами России с Ираном и Османской империей, а также социально-экономическими условиями Центрального Кавказа.[21]

20 С.И. Алиева, **Азербайджан и народы Северного Кавказа,** Баку 2010, с. 234-235; А. Тахо-Годи. “50-летие восстания Чечни и Дагестана”, **Новый Восток,** № 12, 1926, с. 160–161, 166–175.

21 З. М. Блиева, **Российский бюрократический аппарат и народы**

Только после окончания Кавказской войны (1859 – на Северо-Восточном Кавказе, в 1864 – на Северо-Западном Кавказе)[22] весь Кавказ оказался включен в российское юридическое и социально-правовое поле. Вся территория Кавказа была разделена на Кавказский и Закавказский край. Для управления Кавказом в 1844-1883 годы был вновь введен институт Кавказского Наместничества.[23] В административном отношении Кавказский край разделялся на Северный Кавказ или Предкавказье. Пространство, расположенное к северу от Главного хребта Кавказских гор, включавшее выше названные административные единицы, «было приказано именовать впредь Северным Кавказом». На местах осуществлялось как гражданское, так и военно-народное управление.[24]

Первому Кавказскому наместничеству (5 мая 1785-31 декабря 1796) с центром в Екатеринодаре[25] были присущи характерные черты военно-пограничного режима. Кавказский наместник имел звание «главнокомандующего войсками» и имел как военную, так и гражданскую власть.[26] Кавказское наместничество состояло из двух губерний: Кавказской и Астраханской. Кавказская губерния с центром

**Центрального Кавказа в конце XVIII - 80-е годы XIX века** (Автореферат), 2004, Владикавказ. http://www.dissercat.com/content/rossiiskii-byurokraticheskii-apparat-i-narody-tsentralnogo-kavkaza-v-kontse-xviii-80-e-gody-

22 В 1859 году пал Гуниб, а Имам Шамиль был пленен, в 1864 году пал последний сопротивляющийся черкесский аул Аччох. На этом прекратила существование Черкессия – государство на Северо-Западном Кавказе, где проповедовали 5 наибов Шамиля. См.: С.И. Алиева, "Наибы Шамиля на Кубани", **Древности Кубани,** Вып. 8. Краснодар 1998, с. 24 - 28.

23 **См:** И. Г. Гайдабура, **Становление системы административного управления на Северном Кавказе** (Автореферат ), Краснодар 2007.

24 Это современные территории Краснодарского и Ставропольского краев, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Чечни, Северной Осетии. См: А. С. Кондрашева, **Кавказское Наместничество и его деятельность на Северном Кавказе, вторая половина 40-х гг. XIX в. - начало XX в.** (Автореферат), Ставрополь 2003.

25 Центром Кавказского наместничества с 30 апреля 1790 года стала Астрахань.

26 "Институт наместничества на Кавказе: История развития новой властной структуры", http://chechenasso.ru/?page_id=2167

в Екатериноградe состояла из уездов: Екатериноградский, Кизлярский, Моздокский, Георгиевский, Александровский и Ставропольский. Астраханская губерния включала Астраханский, Красноярский, Енотаевский и Черноярский уезды. Первым наместником (к Кавказу термин «генерал-губернатор» обычно не применялся) был назначен генерал-поручик князь П.С. Потемкин-Таврический. Он подчинялся непосредственно императрице Екатерине II и наделялся чрезвычайными полномочиями и правом общего надзора над всем местным аппаратом управления и суда.[27] В 1796 году император Павел I упразднил должность наместника и сам институт наместничества. В последствии, как считают исследователи, из-за неподчинения и непризнания местного населения российской власти, широкомасштабных военных действий на Кавказе, а также из-за жалоб отстраненных от участия в управлении местных дворян была восстановлена самостоятельность кавказской администрации и специфических учреждений.[28]

С 1841 года весь Кавказ был разделен на две административные единицы – Грузино-Имеретинскую губернию и Каспийскую область. В Грузино-Имеретинскую губернию (с центром в Тифлисе) входила вся Грузия за исключением Мегрельского, Абхазского и Сванетского княжеств, а также территория Иреванского ханства. Грузино-Имеретинская губерния состояла из 11 уездов. Собственно Грузия была разделена на 7 уездов.[29] 27 декабря 1844 года образуется второе[30] Кавказское наместничество с центром в Тифлисе.[31] Непокоренный еще окончательно Кавказ не вписывался в систему централизованного

27 Н. Хмара. “Институт наместников в России (Северный Кавказ конца XVIII-начала XIX века)”, N 1-2, *Обозреватель – Observer,* Всероссийское Общественно- политическое движение «Духовное наследие», http://www.rau.su/observer/N1-2_95/1-2_21.HTM

28 Там же.

29 М. Вачнадзе, В. Гурули, М. Бахтадзе. *История Грузии с древнейших времен до наших дней,* http://pda.lib.rus.ec/b/74098/read

30 В 1796 наместничество упразднено.

31 В 1844 году назначен был наместником на Кавказе князь М. С. Воронцов (с неограниченными полномочиями)

российского управления, царское правительство взяло тогда курс на предоставление самостоятельности военному командования на Кавказе.[32] В 1860-1871 годы сформировалась система специальных административно-судебных институтов - военно-народное управление.[33] Учреждение Кавказского наместничества должно было повлечь за собой изменение в порядке управления краем со стороны правительственной власти. IV Временное отделение было закрыто, а Комитет по делам Закавказского края с 3-февраля 1845 года получил название Кавказского. Создание подобных комитетов (оба Сибирских комитета, Комитет по делам Царства Польского и т.д.) являлось известным компромиссом между окраинной автономией и централизаторскими тенденциями абсолютизма. Кавказский комитет, созданный на правах особого министерства, входившего в Государственный Совет, оказался не дееспособным. [34]

Наместническая форма правления должна была укрепить государственную власть на местах путём централизации административной системы. В большинстве своих конкретно-исторических проявлений эта система была направлена также на подрыв основ местного сепаратизма и национальных движений. Острота ситуации на Кавказе наблюдалась в том, что наместники подчинялись лично царю.[35] При Наместнике действовали органы управления: Совет Наместника (состоял из назначаемых царем чиновников, губернаторов и выполнял функции надзора над всем административным аппаратом и судом) и Канцелярия Наместника (преобразованная в 1859 году в Главное управление и состоявшее из пяти де-

32 *"Институт наместничества на Кавказе: История развития новой властной структуры",* http://chechenasso.ru/?page_id=2167

33 И. Г. Гайдабура, **Становление системы административного управления на Северном Кавказе** (Автореферат ), Краснодар 2007.

34 С.Г. Агаджанов "Основные черты системы управления национальных окраин России (Опыт сравнительно-исторического анализа)", **Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления,** Москва 1998, с.407. "Институт наместничества на Кавказе: История развития новой властной структуры"*,* http://chechenasso.ru/?page_id=2167

35 *"Институт наместничества на Кавказе: История развития новой властной структуры",* http://chechenasso.ru/?page_id=2167

партаментов, выступающих в роли своеобразных министерств). В 1856 году для усиления военно-административного аппарата Отдельный Кавказский корпус был преобразован в Кавказскую армию. Кавказское наместничество включало все кавказские губернии (в том числе созданные на основе прежних автономных княжеств) во главе с военными губернаторами, заведовавшими как военными учреждениями, так и гражданской частью.[36]

После окончания Кавказской войны в 1859-1864 годы начался новый административно-территориальный передел региона. Так, в 1860 году были образованы Кубанская и Терская области, Кавказская армия - упразднена и наместник стал командующим войсками в Кавказском военном округе. Помимо военных полномочий наместника, «Положением об управлении Кавказским наместничеством» 1867 года сокращались и его административные полномочия за счет расширения прав Главного управления, в ведении которого находились администрация, суд и финансовое управление.[37]

Наместнику осуществлял высший надзор за исполнением местными учреждениями действующих законов. Наместник был главным распорядителем кредитов. Согласно закону, наместник принимал решение о выселении из края любого лица, если пребывание такового признавалось вредным. Но высылались не только отдельные лица, но и целые народы. В 1864 году, угрожая силой, царское правительство потребовало от черкесов переселиться либо в другие – неблагоприятные - районы России, либо в Османскую империю. По оценкам историков, в 1860-70-е годы примерно 120-150 тыс. черкесов были перемещены в указанные правительством новые места, а около 1,5 млн. «добровольно»

36 И.В. Бахлов, "Система управления периферией, В Российской Империи: организационно-правовые формы и специфика", **Системное управление** (Электронное периодическое научное издание), Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева Выпуск 1; 2 (февраль-сентябрь) 2007 http://sisupr.mrsu.ru/2007-1/text/u01.pdf

37 Там же,

переселились в Османскую империю. Пресса тех времен представляла это так, что вроде горцы «упрашивали» власти. Мухаджирство – переселение, выселение горцев с мест исторического проживания приняло небывалый масштаб и стало трагедией мусульманских народов Кавказа. В ведение Наместника поступил также высший надзор над мусульманским духовенством.[38] По оценке С.Ю. Витте: «*...наместники держались того принципа, что Кавказ должен быть частью империи и что к христианскому населению Кавказа в особенности надо относиться так же, как к русским. В этом смысле они не делали никакой разницы между русскими и туземцами. Вообще при тех наместниках бы недопустим принцип узкого национализма, который ныне так ярко проповедуется и проводится; тот принцип узкого национализма, при котором все не русские должны почитаться не настоящими сынами России и верноподданными государя. По моему убеждению, принцип этот весьма ложен, и, конечно, он России ничего, кроме вреда, принести не может, если только от этого принципа постепенно не отстанут*»[39]

Введение военно-казачьего управления в 1883-1905 годы заложило основы этнических конфликтов на Северном Кавказе, вызвало непримиримую вражду между горцами и казаками.[40] Наместник Кавказа князь И.И.Воронцов-Дашков (1905-1915), назначенный царем и непосредственно ему подчиненный, наделялся широкими гражданскими и военными полномочиями. Его непонимание и недооценка назревавших социальных и народно-освободительных протестов в мусульманском кавказском обществе в связи с неадекватным административным, аграрным, правовым управлением царизма в регионе привела к взрыву общественно-политической активности самых разных слоев населения.

38 Н. Хмара,. “Институт наместников…”, http://www.rau.su/observer/N1-2_95/1-2_21.HTM

39 С.Ю. Витте, **Воспоминания, Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России** (Сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин). М., 2003. с. 290; Бахлов И. В.,

40 И. Г. Гайдабура, **Становление системы административного управления на Северном Кавказе** (Автореферат), Краснодар 2007.

В начале XX века обнажились все проблемы самой нежизнеспособной российской самодержавной системы с ее жандармским управлением, слабой и отсталой правовой базой, несправедливым распределением источников существования (земельный вопрос). Немаловажную роль сыграло и введение целого ряда законов налогообложения и воинский призыв мусульманского кавказского населения. Таким образом, колониальная политика царизма потерпела полный крах, социальные революции и потрясения, попытки предоставить реальную самостоятельность местным органам самоуправления столкнулись с противоречиями такого пестрого, благодаря переселенческой политике царизма, контингента на Кавказе. В 1917 году на Кавказе обнаружилось многовластие, с которым было покончено лишь с окончательной победой советской власти в 1920-е годы, по-своему решившей как национальный, так и административно-территориальный и аграрный вопрос.

**Реакционная политика царизма как ограждение от османского влияния.**

Политика русификации и насаждения православия среди малых народов Российской империи, начиная с Николая I, Крымская война и др., - все это пагубным образом отразились на мусульманских народах Кавказа и Средней Азии. Для того, чтобы разорвать связи мусульманского Кавказа с Турцией и Ираном, в 1866 году была учреждена правильная мусульманская иерархия во главе с шейхульисламом (шииты) и муфтием (сунниты). Шейхульисламом был назначен Абдусалам Ахун-заде. После его смерти власти назначили шейхульисламом Пишнамаз-заде, который открыл первую новометодную школу и пригласил учителей из Стамбула. В 1900 году его арестовали за сношения с Турцией и Персией и выслали на 2 года в ссылку в Туркестан. А через 14 месяцев обвинение с него было снято.[41] 1894 году МВД с целью пресечения влияния Османской империи на сознание юношества запретило иностранным подданным преподавать

41 В.С. Дякин, **Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX вв.),** ЛИСС, СПб. 1998, с. 628-629.

в мусульманских школах и использовать заграничные издания. [42]

Вехой в истории мусульманского движения стало проведение в середине августа 1905 года в Нижнем Новгороде Первого съезда мусульман России. На нем было принято решение о создании партии «Иттифаги-муслимин» («Всероссийский мусульманский союз») и прозвучал призыв к единению мусульман Российской империи.[43] 15 мая 1906 года в I Государственную Думу Российской империи при содействии мусульманской фракции, возглавляемой А.Топчибашевым, был внесен проект закона «Основные положения законов о гражданском равенстве», однако он не был обсужден в связи с роспуском Думы. Во II Государственную Думу Российской империи были внесены законопроекты о расширении религиозной свободы. Однако и в этот раз все призывы остались не услышанными.[44]

В декабре 1908 - феврале 1909 года,[45] по инициативе демократической части делегатов, в Думе обсуждался Кавказский запрос. Депутат Н.Е.Марков считал, что есть опасность образования «соединенных закавказских Армяно-Грузино-Дагестано-Азербайджано-Тавризо-Курдских Штатов», что грозит русской государственности.[46] В «Докладной записке наместника об общем политическом положении Кавказского края» от 11 февраля 1909 года Воронцов-Дашков опровергал «домыслы» об объединении Дагестана с Азербайджаном.[47]

---

42 В.С. Дякин, с.19, 22, 33.

43 Д.Б. Сеидзаде, **Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века,** Баку 1978, с. 75.

44 М.З. Нахибашев, **Узун-Хаджи Салтинский - общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни,** Махачкала 2009, с. 29.

45 Кавказский запрос обсуждался 3-10 декабря 1908 года, 21 и 28 января, 4 и 5 февраля 1909 года.

46 Д.А. Аманжолова, "Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.)", **Международный Исторический Журнал,** 2002, с. 16-17.

47 С.И. Алиева, **Азербайджан и народы Северного Кавказа,** Баку 2010, с. 290-291.

В 1908 – 1909 годы Южный Дагестан вновь всколыхнули выступления, приостановленные лишь жестокими репрессиями властей. В этой связи в 1910 году социал-демократическая фракция Госдумы внесла запрос министру внутренних дел «По поводу существующих архаических форм отношений между различными частями населения в Дагестанской области и Закатальском округе». Лишь в 1913 году в ходе проведения реформы была, наконец, отменена зависимость крестьян по отношению к бекам.[48]

Хас-Мамедов на заседании Думы осуждал миграционные процессы на Кавказе, приведшие к стеснению местного мусульманского населения, ограничению возможности мусульман участвовать реализовываться и служить в различных сферах: образовании, управлении, юриспруденции, духовной системе. В частности, мусульмане Дагестанской, Кубанской и Терской областей только в 1917 году добились учреждения своего духовного управления.[49] Власти опасались, что в случае войны с Османской империей в Терской области (Чечне) начнутся волнения, которые затем могут перекинуться на Андийский и Аварский округа и на плоскость.

В 1910 году в России в связи с ростом религиозно-национального движения было созвано совещание по вопросу об усилении тюркского и исламского факторов.[50] МВД предписывало специальными циркулярами пресекать влияние Османской империи на мусульман России. Кроме того, запрещалось получившим духовное образование за границей,

48 Э.И. Далгат, **Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв.,** Махачкала 2000, с. 262 - 265.

49 Д Д.А. Аманжолова, "Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.)", **Международный Исторический Журнал,** 2002, с. 16-17, 19; Р.А. Циунчук, "Развитие политической жизни мусульманских народов Российской империи и деятельности мусульманской фракции в Государственной Думе России 1906-1917 гг.", **Имперский строй в России в региональном измерении (XIX – начале XX века),** Москва 1997, с. 17.

50 В.С. Дякин, **Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX вв.),** ЛИСС, СПб. 1998, с. 54, 631-633.

особенно в Турции, принимать сан муллы. Очередное совещание по мусульманским делам состоялось весной 1914 года. Не идеи панисламизма и пантюркизма (сплочение под верховенством Турции) были признаны угрожающими российскому обществу, а «пантатаризм» - попытки выработать общетюркский язык и культуру для тюрков России на основе волжско-татарской культуры.[51] Под пристальным вниманием находились мусульманские комитеты по всему Кавказу, и в частности, в Баку, Дербенте, Ахты (Самурский округ Дагестанской области), др. Российские власти подозревали мусульманские комитеты в сотрудничестве и с турецкими эмиссарами. Прогнозировалось восстание народов Кавказа против царизма, организованное с помощью турецких офицеров – уроженцев Кавказа, высылаемых, якобы, с этой целью в регион. Кроме того, стало известно, о присылке на Кавказ и в другие регионы Российской империи мусульманских духовных лиц из Стамбула с целью агитации в пользу Османской империи.[52] По агентурным сведениям царской охранки, турки появлялись на Северном Кавказе под предлогом знакомства с жизнью мусульман Северного Кавказа и Дагестана, но на самом деле охранка считала, что они пропагандировали панисламизм и готовили население к восстанию. Особо отмечалось о деятельности некоего турецкого подданного Омри эфенди. Распространялись слухи, что в случаи войны России с Османской империей, поднимутся тюркские, да и все мусульманские народы Кавказа и всей России, в том числе в Дагестане и на Южном Кавказе. Царские жандармы особо интересовались деятельностью Абусуфьян Акай оглы Асланбекова (псевдоним Дагестани), жителя села Нижние Казанищи. В Азербайджане и на Северном Кавказе распространялись воззвания к мусульманам объединиться против российского правительства. О чем немедленно сообщалось начальнику Бакинского губернского Жандармского управления в Дагестанской области.[53]

51 В.С. Дякин, **Национальный вопрос…** с. 55.

52 С.И. Алиева, **Азербайджан и народы Северного Кавказа,** Баку 2010, с.294-295.

53 С.И. Алиева. *Азербайджан и народы..* с. 299.

Революционные события, происходившие в центре России, не могли не отражаться в регионах империи. Революция, свершившаяся в ночь с 27 на 28 февраля 1917 года, и отречение Николая II от престола 2 марта 1917 года вызвало радость всех слоев населения Кавказа. Опубликованная 3 марта 1917 года правительственная декларация, содержащая пункт об отмене вероисповедных и национальных ограничений, была воспринята в мусульманском обществе с большим воодушевлением. 20 марта 1917 года принято постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», а 14 июля 1917 года – «О свободе совести».

Национальное движение народов Кавказа за независимость получило новое развитие. Как известно, национальная буржуазия и интеллигенция, казачество, различные слои населения, и пр. поддержали буржуазно-демократические преобразования в стране. Они стали отстаивать право свободы слова и печати, требовать создание национальной школы и национальной администрации.

**Заключение**

Кавказ исторически находился под влиянием тюрко-исламских стран: Золотой Орды, Крымского ханства, Османской империи, Ирана. Московское княжество, разрастаясь, все больше и больше расширялось на восток, запад и на юг. Выход к морям стало целью внешней политики царизма. Россия, хоть и являлась континентальной страной, видела себя морской державой.

Выход к южным морям долгое время был для русских правителей неосуществимой, химерической, несбыточной мечтой. Но с ослаблением позиций Османской империи и благодаря упорству и огромным затратам российского двора эта мечта воплощалась в жизнь.

Султан, потеряв своего вассала – Крымское ханство – буфер между Россией и Османской империей, обращает пристальное внимание на сами мусульманские народы Кавказа. Эта связь существовала в

период владычества крымских ханов на Северо-Западном Кавказе и существовавших тогда отношений военного подчинения. Ведь весь Северный Кавказ разделялся на вилайеты и санджаки, во главе которых стояли османские паши (в портах Анапа, Суджук-Кале, Копыл, Ени-Копыл, и др.) и сераскиры (из фамилии Гиреев – династии крымских ханов), опиравшиеся в свою очередь на верхушку ногайской и черкеской знати. Эта вассальная связь эффективно действовала, когда крымские ханы организовывали походы. Османский султан через пашей в Причерноморье обратился с фирманами к владельцам народов Северного Кавказа подниматься на борьбу против иноземного и иноверного владычества и обещал им помощь.

Мероприятия царизма, ломавшие прежние порядки и жизнеустройство народов Северного Кавказа, экспроприация земли местных мусульманских народов в пользу пришлого населения, - вызывали еще больше неприятие насаждения новой власти. Во время экспансии царизма на Кавказ горцы подвергались репрессиям и давлению со стороны российского командования. Российские власти пытались превратить Кавказ в одну из провинций огромной империи, унифицировав устройство, порядки и законы. Безуспешные меры оправдывались «османским влиянием». Канцелярия Жандармерии была наводнена доносами о деятельности османских эмиссаров и пропаганде идей мусульманского единения под эгидой османского султана. Османо-иранское противоборство сыграло для обоих этих мусульманских держав злую шутку. Мусульманский Кавказ оказался окончательно потерян и включен в российскую систему. Мусульманские народы Кавказа сами развернули народно-освободительную борьбу против экспансии царизма и свою независимость.

Так или иначе, ни в одном из регионов мира не велась с таким упорством борьба, растянувшаяся на столетие, кульминацией которой была Кавказская война и создание Имамата Шамиля. Под знаменем ислама эта борьба оказалась более живучей и в начале XX века (попытки образования шариатской монархии и Имамата Гоцинского). За всем этим

российские власти видели османский фактор. Но необходимо учитывать значение собственно мусульманской, кавказской идентификации самих местных, сплоченных цементирующей их основой – знаменем Ислама, не признающего этнические и социальные различия, а напротив, проповедующего равенство и свободу, что именно в этом регионе воплотилось в идее мюридизма.

**Источники и литература**


- "Адабуль-марзия (правила достодолжных приличий), соч. шейха Джемалэддина Казикумухского (перевод с арабского)", Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис 1869 - Адир, Москва 1992.
- KUMKALE, T., ***Tarihten Günümüze Rus İlişkileri***, İstanbul 1997.
- KURAT, A. N. **Rusya Tarihi**, Ankara 1948.
- MERAM, A. K. **Türk-Rus İlişkileri**, İstanbul 1969.
- ORTAYLI, İ. "XVIII. Yüzyıl Türk-Rus İlişkileri", **Türk-Rus İlişkilerinde 500 Yıl (1491-1992)**, Ankara 1992, s. 125-134.
- TURAN, Ş. "1829 Edirne Antlaşması", **Ankara Üniversitesi DTCFD**, c. IX/1-2, Ankara 1951.
- Агаджанов С.Г. "Основные черты системы управления национальных окраин России (Опыт сравнительно-исторического анализа)". *Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. – Москва* 1998.
- Алиев И.А. *Держаться вместе.* Мухаммад, Армавир 2007.
- Алиева С.И. "Совместное участие народов Азербайджана и Северного Кавказа в Кавказской войне", *Сборник статей Вроцлавского университета.* Badania wschodnie. Polityka wewnętrznai międzynarodowa pod redakcją Zdzisława J. Winnickiego i Walentego Baluka", Wrocław 2009.
- Алиева С.И. "Наибы Шамиля на Кубани", *Древности Кубани,* Вып. 8. Краснодар 1998.
- Алиева С.И. *Азербайджан и народы Северного Кавказа.* Баку 2010.
- Аманжолова Д.А. "Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.)". *Международный Исторический Журнал,* 2002.
- Бахлов И.В. "Система управления периферией, В Российской Империи: организационно-правовые формы и специфика", *Системное управление* (Электронное периодическое научное издание), Мордовский го-

сударственный университет им. Н.П. Огарева Выпуск 1; 2 (февраль-сентябрь) 2007 http://sisupr.mrsu.ru/2007-1/text/u01.pdf

- Блиева З. М. *Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII - 80-е годы XIX века* (Автореферат), 2004, Владикавказ. http://www.dissercat.com/content/rossiiskii-byurokraticheskii-apparat-i-narody-tsentralnogo-kavkaza-v-kontse-xviii-80-e-gody-
- Боденштедт Ф. *Народы Кавказа и их освободительные войны против русских/* Пер. с нем. Исаева М. Махачкала 1996.
- Вачнадзе М., Гурули В., Бахтадзе М.. *История Грузии с древнейших времен до наших дней,* http://pda.lib.rus.ec/b/74098/read
- Витте С.Ю. *Воспоминания, Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России* (Сост. Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин). Москва 2003.
- Владыкин М. *Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу.* Ч. 1. Москва 1885.
- Гайдабура И. Г. *Становление системы административного управления на Северном Кавказе* (Автореферат ), Краснодар 2007.
- *Дагестанский сборник.* Вып. I. Темир-Хан-Шура 1902.
- Далгат Э.И. *Крестьянство Дагестана на рубеже XIX – XX вв.* Махачкала 2000.
- Е.Ф. Жупиков. *Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920-1925 годах,* http://chechenmedia.at.ua/load/fajly_biblioteki/nauchnaja_lit_ra/zhupikova_ef_povstancheskoe_dvizhenie_na_severnom_kavkaze_v_1920_1925_godakh/33-1-0-65.
- *Институт наместничества на Кавказе: История развития новой властной структуры,* http://chechenasso.ru/?page_id=2167
- *Институт наместничества на Кавказе: История развития новой властной структуры,* http://chechenasso.ru/?page_id=2167

- Кондрашева А. С. *Кавказское Наместничество и его деятельность на Северном Кавказе, вторая половина 40-х гг. XIX в. - начало XX в.* (Автореферат), Ставрополь 2003.
- Кулиева В.А. "Центр одного из ответвлений ордена «Накшбандийа» - «Алавийа» в Азербайджане", *Известия Академии Наук Азербайджана. Серия истории, философии и прав,* Баку 1997, с. 84–85.
- Кулиева В.А. *Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в XIX – начале XX вв. в ракурсе армяно-азербайджанских отношений.* Баку 2003.
- *Материалы по истории Дагестана и Чечни.* Т. III. Ч. I. 1801 – 1839/ Под ред. Р. Магомедова. Махачкала 1940.
- Мутушев И. "Мюридизм и Шамиль (очерк истории мюридизма на Мусульманском Востоке)", *Весь Кавказ.* № 1. Тифлис 1903.
- Мутушев И. "О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане", *Весь Кавказ,* № 1. Тифлис 1903.
- Мутушев И. *О начале беспокойств в Северном и Среднем Дагестане.* СПб., 1847.
- Нахибашев М.З. *Узун-Хаджи Салтинский - общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни.* Махачкала 2009.
- Потто В.А. *Кавказская война.* Т.2. Ставрополь 1994.
- Потто В.А. *Кавказская война.* Т.5. Ставрополь 1994.
- Потто В.А.. *Кавказская война.* Т. 1. Ставрополь 1994.
- *Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов,* Москва 1988.
- "Русское военное обозрение. Дополнительные известия о возмущении в Закатальском военном округе", *Военный сборник.* Год шестой. Т.33. СПб. 1863.
- Сеидзаде Д.Б. *Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века.* Баку 1978.

- Тахо-Годи А. “50-летие восстания Чечни и Дагестана”, *Новый Восток,* № 12, 1926.
- Фадеев Р. *Шестьдесят лет Кавказской войны.* Тифлис 1860.
- Хмара Н.. “Институт наместников в России (Северный Кавказ конца XVIII-начала XIX века)”, N 1-2, *Обозреватель – Observer,* Всероссийское Общественно- политическое движение «Духовное наследие», http://www.rau.su/observer/N1-2_95/1-2_21.HTM